Научное и законодательное представление **о терроризме в России**

Артём ГРИГОРЬЕВ – соискатель кафедры уголовно-правовых дисциплин Уральской академии государственной службы, г. Екатеринбург

Точки зрения различных ученых относительно сущности терроризма порой бывают полярными. При этом, как правило, акцент в определении ставится на каком-то одном признаке терроризма, а остальные не упоминаются. Кроме того, дефиниции нередко включают в себя методы достижения террористических целей, что недопустимо, поскольку они меняются, модернизируются, и, следовательно, такое определение термина становится не актуальным.

Подобные ошибки затрудняют выработку эффективной антитеррористической методики и практическую борьбу с терроризмом.

В современной отечественной науке можно выделить несколько направлений изучения рассматриваемой проблемы. Во-первых, это исследования истории терроризма в России, в частности работы О.В. Будницкого и Л.М. Ляшенко. По мнению этих авторов, терроризм – явление социально-политической жизни, отражающее конфликтное взаимодействие различных сил в государстве, находящихся на различных уровнях иерархии власти [1, 2].

Во-вторых, исследования теоретико-методологического характера, посвященные выявлению сущности, особенностей, тенденций развития терроризма. К ним относятся работы В.Е. Петрищева. С его точки зрения, «терроризм – это систематическое, социально и политически мотивированное, идеологически обоснованное использование насилия либо угроз применения такового, посредством которого через устрашение физических лиц осуществляется управление их поведением в выгодном для террористов направлении и достигаются преследуемые террористами цели» [3].

В-третьих, исследования нормативно-правового обеспечения по противодействию терроризму, в рамках которых изучаются классификационные признаки этого явления, формы и методы борьбы с ним. Так, М.Л. Энтин и М.Л. Хабачиров считают, что современный терроризм преследует достижение «определенных тактических целей: дестабилизацию социально-политической обстановки в стране или регионе, нарушение установленного порядка управления, подрыв авторитета власти, инициирование недовольства населения действиями правительства, неспособного навести надлежащий порядок и защитить собственных граждан от насилия» [4].

В-четвертых, анализ политического терроризма, его места и роли в современном мире. Ю.И. Авдеев, например, указывает, что в мировой науке существуют два основных подхода к понятию «терроризм»: биологический, объясняющий это явление некой «врожденной», «насильственной» сутью человека, «естественным» стремлением людей угрожать интересам других и использовать любые доступные средства для достижения поставленных целей; и социальный, придающий особое значение общественным процессам [5].

Наконец, в-пятых, исследование социально-психологических проблем терроризма. Этим вопросам посвящены работы С.Г. Кара-Мурзы, который отмечает, что «терроризм – это действие, направленное на уравнивание шансов или на слом игры… С точки

зрения самих террористов, их действия – это форма восстановления попранной справедливости» [6].

Ни в одном из рассмотренных направлений нам не удалось обнаружить в определении термина «терроризм» такой важный, на наш взгляд, признак, как «организованная преступность».

Что касается отечественного законодательства, то в Уголовном кодексе Российской Федерации ряд статей указывают на деятельность, которая может, в зависимости от мотивов и целей, классифицироваться как террористическая. К их числу относятся: статья 205 «Террористический акт», статья 205.1 «Содействие террористической деятельности», статья 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», статья 206 «Захват заложника», статья 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», статья 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», статья 211 «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава», статья 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», статья 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», статья 279 «Вооруженный мятеж», статья 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» [7].

Нам представляется, что терроризм и террористическую деятельность отождествлять некорректно, поскольку терроризм – это устойчивое явление, а террористическая деятельность – это используемые методы достижения целей, которые более динамичны и изменчивы по своей сути.

Единственный пример юридического закрепления дефиниции «терроризм» в российском законодательстве – Федеральный закон «О противодействии терроризму»: «Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [8].

На наш взгляд, терроризм включает в себя две составляющие: идеологию и практические действия. Речь идет об идеологии принуждения в целях обретения господства и завоевания привилегий. Данное понятие носит скорее политический характер. Вместе с тем нельзя отрицать и уголовные, экономические, военные аспекты (применение вооруженных методов борьбы с идеологией насилия). Понятие «терроризм» как производное от понятия «террор» представляет собой сложное, комплексное, многогранное и многоуровневое явление. Это средство борьбы за власть, в процессе которой проявляются классовые, групповые, конфессиональные, националистические и геополитические отношения [9].

Таким образом, терроризм в нашем понимании – разновидность организованной преступности, объединенной с идеологией насилия. Именно этот признак – «организованная преступность» – должен быть обязательным при уголовно-правовой квалификации терроризма. Его просто не может не быть, если не организована соответствующая преступная деятельность. Это касается не только терроризма как криминального явления, но и преступлений террористического характера. Не случайно специалисты используют словосочетание «терроризм и террористическая организация». Организованные начала легко просматриваются не только в терроризме, но и в целом ряде связанных с ним преступлений, в первую очередь тех из них, которые совершаются организованной группой. В этом также прослеживается связь проявлений терроризма (или преступлений террористического характера) с организованной преступностью.

В качестве существенных признаков терроризма, позволяющих отделять его от других разновидностей организованной преступности, стоит выделить:

1. Наличие определенной формы организованной преступности (организованной группы, преступного сообщества). В современном обществе террорист не может быть

один, а тем более – навязывать идеологию, готовить террористический акт. Идеология насилия может реализоваться в жизнь только хорошо организованной, сплоченной группой людей, которая представляет угрозу общественной безопасности, основам конституционного строя и безопасности государства, а также миру и безопасности человечества.

2. Наличие идеологии, причем, как правило, радикальной, в основе которой может лежать, например, расовая, религиозная, национальная неприязнь.

3. Использование противоправных методов воздействия для достижения целей (насилие, угроза насилия).

4. Тройственный объект насилия, при котором можно выделить три уровня устрашения:

- устрашение распространяется на неограниченный круг лиц, другими словами, сначала осуществляется устрашение населения или социальных групп в целом, создается обстановка общего страха, формируется объективный социально-психологический фактор;
- устрашение распространяется на определенный, четко очерченный круг лиц (официальные представители государства, организаций). Иначе говоря, осуществляется устрашение тех, к кому обращены требования и от кого зависит удовлетворение интересов террористов; формируется специальный групповой психологический фактор;
- групповой страх трансформируется в индивидуальный, т.е. направленное устрашение (угроза) приобретает индивидуальные умозрительные формы для каждого отдельного человека, формируется индивидуально-психологический фактор.

5. Создание обстановки страха и психологического напряжения.

6. Публичность и гласность выполняемых действий. Террористы пытаются совершить теракт в местах большого скопления людей, так как он должен вызвать ощущение общей для всех опасности, всеобщего страха, привлечь внимание большого количества средств массовой информации.

7. Высокая социальная опасность, обусловленная вовлечением в сферу террористического акта случайных лиц.

Итак, **терроризм** – это вид организованной преступности со стороны организованной группы либо преступного сообщества, которая использует идеологию насилия и практику воздействия на органы государственной власти, местного самоуправления и международные организации, связана с устрашением населения, представляет угрозу общественной безопасности, основам конституционного строя и безопасности государства, а также миру и безопасности человечества.

Литература

1. *Будницкий О.В.* История терроризма в России. Ростов н/Д., 1996.
2. *Ляшенко Л.М.* История терроризма в России в документах, исследованиях // Вопросы истории. 1998. № 6.
3. *Петрищев В.Е.* Заметки о терроризме. М., 2001.
4. *Энтин М.Л., Хабачиров М.Л.* Ограничение свободы средств массовой информации в интересах борьбы с терроризмом //: http: // planetadisser.com/ see/ dis_153297.html(2008. 09 января).
5. *Авдеев Ю.И.* Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000.
6. *Грушин Б., Делягин М., Кара-Мурза С., Тарасов А.* Слабость, которую не победить силой. Как быть большинству, если меньшинство желает уравнять шансы ценой терроризма // Общая газета. 2001. № 38.
7. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон № 63-ФЗ от 13 июня 1996 года // Российская газета. 18.06.1996. № 113.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. Федеральный выпуск. 10.03.2006. № 4014.
9. Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / Под ред. И.Л. Трунова, Ю.С. Горбунова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2007.